CZU: 159.923.2:159.942 **https://doi.org/10.59295/sum9(189)2025_47**

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ЖЕРТВЕННОСТИ

Анастасия КОВРОВА, Людмила АНЦИБОР,
Государственный Университет Молдовы

В статье описываются личностные особенности, взаимосвязанные с жертвенностью как паттерном/стратегией межличностного взаимодействия: ранние дезадаптивные схемы, нарушение чувства безопасности, межличностная интолерантность к неопределенности, ригидность. Описана также методология проведенного эмпирического исследования и полученные результаты. Было выявлено, что группы респондентов с разной степенью жертвенности достоверно различаются между собой по уровню выраженности всех ранних дезадаптивных схем и их доменов, межличностной интолерантности к неопределенности, актуальной ригидности, а также базисных убеждений о доброжелательности окружающего мира, о ценности и значимости собственного Я и об удаче. При этом группы статистически значимо не различаются между собой по уровню выраженности базисного убеждения о справедливости окружающего мира, а по уровню выраженности базисного убеждения о контроле значимые различия обнаружены только между группой с низкой степенью жертвенности и группой с высокой степенью жертвенности. Разные степени жертвенности – средняя и высокая – характеризуются разными картинами индивидуально-личностных особенностей, что может указывать на различные механизмы, лежащие в основе их формирования и функционирования.

Ключевые слова: *жертвенность, ранние дезадаптивные схемы, чувство безопасности, межличностная интолерантность к неопределенности, ригидность.*

PERSONALITY TRAITS IN PEOPLE WITH DIFFERENT DEGREES OF VICTIMHOOD

The article describes personality traits associated with victimhood as a pattern/strategy of interpersonal interaction: early maladaptive schemas, impaired sense of safety, interpersonal intolerance of uncertainty, and rigidity. The methodology of the empirical study and the results obtained are also described. It was found that groups of respondents with different degrees of victimhood differ significantly in terms of the severity of all early maladaptive schemas and their domains, interpersonal intolerance of uncertainty, rigidity, as well as basic beliefs about the benevolence of the surrounding world, the value and significance of one’s own self, and luck. At the same time, the groups do not differ statistically significantly in terms of the level of expression of the basic belief in the fairness of the surrounding world, and in terms of the level of expression of the basic belief in control, significant differences were found only between the group with a low degree of victimhood and the group with a high degree of victimhood. Different degrees of victimhood – medium and high – are characterized by different patterns of individual personality traits, which may indicate different mechanisms underlying their formation and functioning.

Keywords: *victimhood, early maladaptive schemas, sense of safety, interpersonal intolerance of uncertainty, rigidity.*

Введение

Исследование в рамках психологической науки различных аспектов жертвенности как способа поведения, как стратегии межличностного взаимодействия продолжает оставаться актуальным и важным направлением. Жертвенное поведение в ряде случаев и контекстов воспринимается как ожидаемое, социально желательное и одобряемое, что может закреплять его, ограничивая возможности человека действовать и реагировать конструктивно, исходя из своих реальных потребностей, состояний и переживаний.

Для обозначения жертвенности как паттерна межличностного взаимодействия используются различные термины. Исследовательница О.О. Андронникова определяет жертвенную позицию личности как комплекс когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлений [6]. Согласно Ан-

дронниковой, в рамках жертвенной позиции личности существуют различные типы жертвенной реализации, когда жертвенность используется и воспринимается как доказательство и проявление любви, применяется для выражения агрессивных импульсов по отношению к окружающим и самому себе, привлечения внимания и др. [5]. По мнению О.О. Андронниковой, жертвенная позиция личности не является врожденной, она формируется под воздействием неблагоприятных факторов в ходе взросления (в числе основных – разного рода нарушения детско-родительских отношений), определяется социальными ожиданиями и одобрением, направлена на удовлетворение базовых потребностей, а также базовых инстинктов [6].

Личностные особенности, ассоциированные с жертвенностью

Анализ научной литературы позволил идентифицировать ряд психологических особенностей, которые могут быть взаимосвязаны с жертвенностью и иметь значение как в контексте расширения понимания самого феномена и механизмов его формирования на теоретическом уровне, так и для оказания психологической помощи и поддержки людям с проявленным жертвенным поведением.

Ранние дезадаптивные схемы

Представители схема-терапевтического подхода Дж.Янг и др. выделяют пять базовых эмоциональных потребностей, в той или иной степени свойственных всем людям, а умение человека их удовлетворять адаптивным и конструктивным образом связывается с психологическим здоровьем [16]. Ситуация, когда в ходе взросления удовлетворение базовых эмоциональных потребностей ребенка фрустрируется и это сочетается с некоторыми свойствами его эмоционального темперамента, может приводить к формированию ранних дезадаптивных схем, представляющих собой «саморазрушительные эмоциональные и когнитивные паттерны, которые зарождаются в раннем возрасте человека и повторяются на протяжении всей его жизни» [16, с. 36]. Согласно Янгу и др., можно выделить 18 ранних дезадаптивных схем, распределяемых в пять доменов ранних дезадаптивных схем в соответствии с нарушением той или иной базовой эмоциональной потребности [16] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Домены ранних дезадаптивных схем [16]

Домен ранних дезадаптивных схем	**Нарушенная базовая эмоциональная потребность**	**Ранние дезадаптивные схемы, входящие в домен**
Домен I. «Нарушение связи и отвержение»	Потребность в безопасной привязанности с другими	«Покинутость/Нестабильность», «Эмоциональная депривированность», «Недоверие/Ожидание жестокого обращения», «Дефективность/ Стыдливость», «Социальная отчужденность»
Домен II. «Нарушение автономии и эффективности»	Потребность в автономии, компетентности и чувстве идентичности	«Зависимость/Беспомощность», «Уязвимость», «Запутанность/ Неразвитая идентичность», «Неуспешность»
Домен III. «Нарушение границ»	Потребность в реалистичных границах и самоконтроле	«Привилегированность/Грандиозность», «Недостаточность самоконтроля»
Домен IV. «Направленность/ ориентация на других»	Потребность в свободном выражении собственных реальных потребностей и эмоций	«Покорность», «Самопожертвование», «Поиск одобрения»
Домен V. «Сверхбдительность и подавление эмоций»	Потребность в спонтанности и игре	«Негативизм/Пессимизм», «Подавленность эмоций», «Жесткие стандарты/ Придирчивость», «Пунитивность»

Чувство безопасности

Нарушения детско-родительских отношений, приводящие к формированию жертвенной позиции личности, могут включать в себя ситуации, воспринимаемые ребенком как опасные [6], что может создавать возможности и для психологической травматизации и нарушения чувства безопасности как последствия психологической травмы. Мнение о том, что использование игровой роли жертвы может быть связано с опытом психологической травматизации, высказывается также исследовательницей М.А. Одинцовой [13]. Согласно концепции базисных убеждений Р.Янофф-Бульман, описанной исследовательницами психической травмы М.А. Падун и А.В. Котельниковой, здоровое чувство безопасности формируется из позитивных базисных убеждений человека о доброжелательности и справедливости окружающего мира, а также о представлении о себе как о человеке ценном, удачливом и способном влиять на происходящие события. Однако психические травмы влияют на базисные убеждения, делая их негативными и нарушая чувство безопасности [15]. Ранее нами описывались особенности взаимосвязей ранних дезадаптивных схем и чувства безопасности у взрослых [11].

Межличностная интолерантность к неопределенности

Жертвенность как стратегия межличностного взаимодействия проявляется в отношениях с другими людьми. Жертвенная позиция личности, по О.О. Андронниковой, включает в себя стремление человека к контролю, а наличие у человека ригидных форм социального реагирования выступает фактором риска виктимизации [5]. Согласно М.А. Одинцовой, установка «жертвы» обладает такой функцией как формирование сценариев – паттернов поведения в неопределённых ситуациях [14], то есть жертвенность может выступать как защита от ситуации неопределённости. Таким образом, межличностная интолерантность к неопределённости, представляющая собой личностное свойство, проявляющееся в стремлении человека к ясности и контролю в межличностных отношениях, а также в переживании дискомфорта в случае неопределенности отношений с другими [12], может быть взаимосвязана с жертвенностью.

Ригидность

В научной литературе, описывающей жертвенность как стратегию межличностного взаимодействия, отмечается достаточная устойчивость такого поведения. При некоторые исследователи связывают жестокое обращение в детстве с психологической негибкостью, так как такой опыт побуждает человека скорее к избеганию эмоциональных переживаний, нежели к их принятию [1, 3, 4]. В связи с этим можно предположить, что жертвенность может быть связана с ригидностью, представляющей собой личностное свойство, проявляющееся на поведенческом уровне в выраженных трудностях или неспособности при объективной необходимости изменить свое мнение, установку, отношение, привычное поведение и т. п. [8].

Методология исследования

Для исследования психологических особенностей людей с разной степенью жертвенности были использованы следующие психодиагностические инструменты:

1. Тест жертвенной позиции личности (автор О.О. Андронникова) [5];
2. Опросник ранних дезадаптивных схем (автор Дж. Янг, в адаптации П.М. Касьяника и Е.В. Романовой) [9];
3. Шкала базисных убеждений (автор Р.Янофф-Бульман, в модификации М.А. Падун и А.В. Котельниковой) [15]. Все утверждения распределяются по пяти шкалам, которые отражают категории базисных убеждений, составляющих чувство безопасности личности: базисное убеждение о доброжелательности окружающего мира, базисное убеждение о справедливости окружающего мира, базисное убеждение о ценности и значимости собственного Я, базисное убеждение об удаче, базисное убеждение о контроле;
4. Шкала межличностной интолерантности к неопределенности (из методики Новый опросник толерантности к неопределенности, в модификации Т.В. Корниловой) [12];
5. Субшкала актуальной ригидности (из методики Томский опросник ригидности, автор Г.В. Залевский) [8].

Экспериментальная выборка респондентов составила 268 человек в возрасте от 18 до 57 лет (M=27,98, SD=8,825), 163 женщины и 105 мужчин.

Статистический анализ полученных данных был осуществлен с применением следующих статистических методов в программе IBM SPSS Statistics 20: t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена.

Полученные результаты и обсуждение

Ранее нами описывались особенности взаимосвязей указанных переменных с разными типами жертвенной реализации [10] и взаимосвязей жертвенной позиции личности и доменов ранних дезадаптивных схем [7].

Статистический анализ полученных данных показал, что группы респондентов с разными степенями жертвенности различаются между собой, а уровни выраженности степени жертвенности проявляют особенности взаимосвязей с другими переменными.

У группы респондентов с высокой степенью жертвенности по сравнению с группой с низкой степенью жертвенности были выявлены значимо более высокие показатели выраженности всех восемнадцати ранних дезадаптивных схем, всех пяти доменов ранних дезадаптивных схем, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности и значимо более низкие показатели выраженности четырех из пяти базисных убеждений личности, составляющих здоровое чувство безопасности (респонденты из этих групп не различаются только по показателю выраженности базисного убеждения о справедливости окружающего мира).

У респондентов с высокой степенью жертвенности по сравнению с респондентами со средней степенью жертвенности были выявлены значимо более высокие показатели выраженности всех восемнадцати ранних дезадаптивных схем, всех пяти доменов ранних дезадаптивных схем, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности и значимо более низкие показатели выраженности трех из пяти базисных убеждений личности, составляющих здоровое чувство безопасности (эти группы респондентов не различаются только по показателям выраженности базисного убеждения о справедливости окружающего мира и базисного убеждения о контроле).

У группы респондентов со средней степенью жертвенности по сравнению с группой респондентов с низкой степенью жертвенности были выявлены значимо более высокие показатели выраженности всех восемнадцати ранних дезадаптивных схем, всех пяти доменов ранних дезадаптивных схем, межличностной интолерантности к неопределенности и актуальной ригидности и значимо более низкие показатели выраженности трех из пяти базисных убеждений личности, составляющих здоровое чувство безопасности (группы не различаются по показателям выраженности базисного убеждения о справедливости окружающего мира и базисного убеждения о контроле).

Таким образом, группы с разной степенью жертвенности достоверно различаются между собой по уровню выраженности всех ранних дезадаптивных схем (РДС) и их доменов, межличностной интолерантности к неопределенности (МИТН), актуальной ригидности (АР), а также базисных убеждений (БУ) о доброжелательности окружающего мира, о ценности и значимости собственного Я и об удаче (см. Рис. 1.). При этом группы статистически значимо не различаются между собой по уровню выраженности базисного убеждения о справедливости окружающего мира, а по уровню выраженности базисного убеждения о контроле значимые различия обнаружены только между группой с низкой степенью жертвенности и группой с высокой степенью жертвенности.

Исследование взаимосвязей степени жертвенности с указанными переменными показало следующие результаты. Низкая степень жертвенности не обнаружила значимых взаимосвязей ни с одной из изучаемых переменных. Отсутствие таких корреляций не позволяет выявить переменные, связанные с защитными факторами в контексте формирования жертвенности.

Средняя степень жертвенности обнаружила значимые корреляции различной силы со всеми личностными особенностями, кроме базисного убеждения о справедливости окружающего мира, базисного убеждения о контроле и актуальной ригидности. Опираясь на полученные результаты, можно предположить, что средняя степень жертвенности во многом связана с ожиданием, что случится

что-то плохое: что близкие люди покинут (ранняя дезадаптивная схема «Покинутость/Нестабильность», p≤0.000) или поступят жестоко (ранняя дезадаптивная схема «Недоверие/Ожидание жестокого обращения», p≤0.000), что случится какое-то плохое событие (ранняя дезадаптивная схема «Уязвимость», p≤0.000) или что неудачи наступят с большой вероятностью (ранняя дезадаптивная схема «Негативизм/Пессимизм», p≤0.000), а также с ощущением собственной недостаточной дисциплинированности и контроля за своими действиями (ранняя дезадаптивная схема «Недостаточность самоконтроля», p≤0.000). Наиболее сильную связь средняя степень жертвенности демонстрирует с доменом IV «Направленность/ориентация на других» (p≤0.000). Средняя степень жертвенности также умеренно взаимосвязана со всеми тремя ранними дезадаптивными схемами, входящими в состав этого домена: «Покорность» (p≤0.000), «Самопожертвование» (p≤0.000) и «Поиск одобрения» (p≤0.000). Можно предположить, что в случае средней степени жертвенности сильнее всего страдает удовлетворение именно базовой эмоциональной потребности, нарушение которой лежит в основе домена IV: потребность в свободном выражении своих реальных потребностей и эмоций. Другой возможный здесь механизм: ранние дезадаптивные схемы этого домена развиваются для совладания с угрожающими посланиями схем других доменов, например – стремление получить одобрение и признание со стороны других людей в ущерб своей аутентичности (ранняя дезадаптивная схема «Поиск одобрения»), чрезмерное стремление добровольно удовлетворить потребности других людей во избежание чувства вины за внимание к своим потребностям (ранняя дезадаптивная схема «Самопожертвование») или подчинение другим людям для того, чтобы избежать их гнева, наказания и иных негативных последствий (ранняя дезадаптивная схема «Покорность»). Также люди со средней степенью жертвенности могут стремиться к большему контролю в межличностных взаимодействиях и иметь несколько нарушенное чувство безопасности.

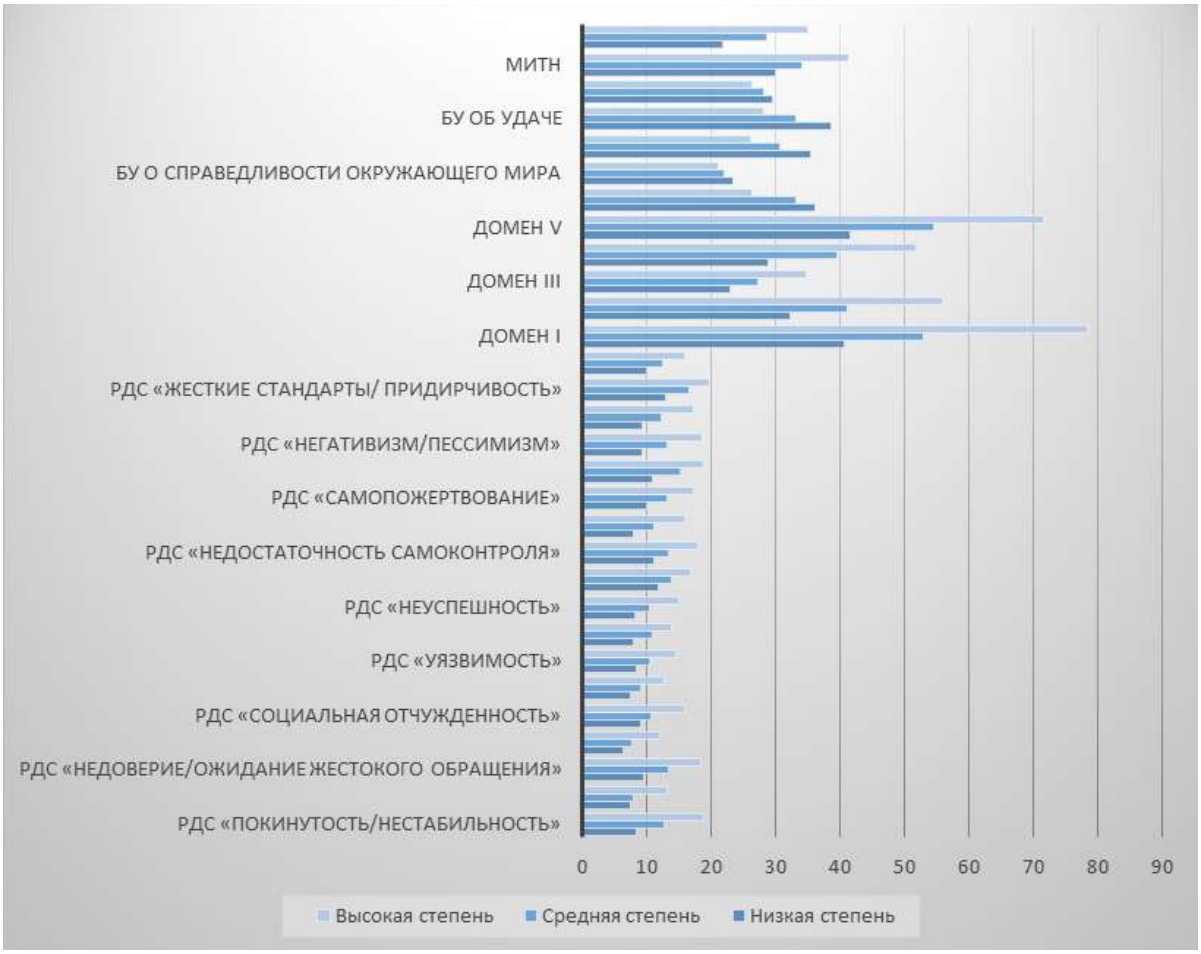

Рис. 1. Сравнительный анализ выраженности личностных особенностей у групп с разной степенью жертвенности

Высокая степень жертвенности продемонстрировала более точечную, по сравнению со средней степенью жертвенности, картину взаимосвязей. Высокая степень жертвенности умеренно положительно коррелирует с ранней дезадаптивной схемой «Грандиозность/Привилегированность» ($p \leq 0.003$), доменом I «Нарушение связи и отвержение» ($p \leq 0.011$), ранней дезадаптивной схемой «Дефективность/Стыдливость» ($p \leq 0.029$), доменом III «Нарушение границ» ($p \leq 0.043$) и умеренно отрицательно коррелирует с базисным убеждением о справедливости окружающего мира ($p \leq 0.019$). Опираясь на полученные результаты, в ситуации высокой степени жертвенности можно предположить нарушение базовых эмоциональных потребностей в безопасной привязанности с другими (домен I) и в реалистичных границах и самоконтроле (домен III). Следует отметить амбивалентность переживаний, имеющих место в ситуации высокой степени жертвенности: одновременное или попеременное уверенность и ощущение своей плохости и неполноценности (ранняя дезадаптивная схема «Дефективность/Стыдливость») и уверенность в своем превосходстве над другими людьми (ранняя дезадаптивная схема «Грандиозность/Привилегированность»), которые сопровождаются при этом убеждением, что окружающий мир несправедлив. Можно предположить механизм развития ранней дезадаптивной схемы «Грандиозность/Привилегированность» как способа преодоления посланий ранней дезадаптивной схемы «Дефективность/Стыдливость». Исходя из полученных результатов, можно также определить дальнейшие возможные направления исследований в этой области: исследовать и дифференцировать высокую степень жертвенности и симптомы нарциссического расстройства личности [2]. Таким образом, высокая степень жертвенности характеризуется амбивалентностью представлений о себе (от ощущения своих исключительных прав и превосходства до ощущения своей плохости и неполноценности), отношения с другими людьми воспринимаются как ненадежные и небезопасные, а окружающий мир – как несправедливый.

Выводы

Группы респондентов с разной степенью жертвенности достоверно различаются между собой по уровню выраженности всех ранних дезадаптивных схем и их доменов, межличностной интолерантности к неопределенности, актуальной ригидности, а также базисных убеждений о доброжелательности окружающего мира, о ценности и значимости собственного Я и об удаче. При этом группы респондентов статистически значимо не различаются между собой по уровню выраженности базисного убеждения о справедливости окружающего мира, а по уровню выраженности базисного убеждения о контроле значимые различия обнаружены только между группой респондентов с низкой степенью жертвенности и группой респондентов с высокой степенью жертвенности.

Разные степени жертвенности – средняя и высокая – характеризуются разными картинами индивидуально-личностных особенностей, что может указывать на различные механизмы, лежащие в основе их формирования и функционирования.

Библиография:

1. BAUGH, L. M. et al. Partner trust and childhood emotional maltreatment: The mediating and moderating roles of maladaptive schemas and psychological flexibility. In: *Journal of Contextual Behavioral Science*. 2019. vol. 12, p.66-73. ISSN 2212-1455
2. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition*. Arlington, VA, American Psychiatric Association, 2013. ISBN 978-0-89042-554-1
3. MAKRIYIANIS, M. M. et al. Psychological inflexibility mediates the relationship between adverse childhood experiences and mental health outcomes. In: *Journal of Contextual Behavioral Science*. 2019. vol.14, p.82-89. ISSN 2212-1455
4. PARFAIT, B., SEASE, T. B., SANDOZ, E. K. Psychological inflexibility as a mediator of the relationship between adverse childhood experiences and dissociation. In: *Journal of Contextual Behavioral Science*. 2022. vol.23, p.92-97. ISSN 2212-1455
5. АНДРОННИКОВА, О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук, Новосибирск, 2018.

6. АНДРОННИКОВА, О. О. Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности. В: Сибирский педагогический журнал. 2014. nr.6, p.136–142. ISSN 1813-4718
7. АНЦИБОР, Л., КОВРОВА, А. Жертвенная позиция личности: взаимосвязь с доменами ранних дезадаптивных схем у взрослых. În: *Psihologie, revista ştiinţifico-practic*ă. 2023. nr.2 (43), p.32-44. ISSN 2537-6276
8. ЗАЛЕВСКИЙ, Г .В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск: Изд-во Томского Ун-та, 1993. 272 p. ISBN 5-7511-0593-1
9. КАСЬЯНИК, П.М. Диагностика ранних дезадаптивных схем. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2016. 152 p. ISBN 978-5-7422-5619-9
10. КОВРОВА, А., АНЦИБОР, Л. Личностные особенности различных типов проявления жертвенности. În: *Studia Universitatis Moldaviae, seria* Științe *ale Educației*. 2020. nr.5 (135), p.157-160. ISSN 1857-2103
11. КОВРОВА, А., АНЦИБОР, Л. Ранние дезадаптивные схемы и чувство безопасности у взрослых. In: *Proceedings of the 2nd International Conference of Applied Psychology “Current Affairs and Perspectives in Psychological Research”*, Chisinau, 29-30 November, 2022. Ch.: CEP USM, 2022. p.181-186. ISBN 978-9975-159-99-9
12. КОРНИЛОВА, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. В: Психологический журнал. 2010. vol.31, nr.1, p.74–86. ISSN 0205-9592
13. ОДИНЦОВА, М. А. Преодолевающие стратегии поведения лиц, объединенных схожим травматическим опытом. В: Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. vol.15., nr.1, p.104–110. ISSN 2542-1948
14. ОДИНЦОВА, М. А. Функциональный аспект манипуляций в поведении индивида с установкой «жертвы». В: Вестник Чувашского университета. 2011. nr.1, p.198-202. ISSN 1810-1909
15. ПАДУН, М. А., КОТЕЛЬНИКОВА, А. В. Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика. М.: Институт психологии РАН, 2012. 280 p. ISBN 978-5-9270-0231-3
16. ЯНГ, Д., КЛОСКО, Д., ВАЙСХААР, М. Схема-терапия. Практическое руководство. СПб.: ООО “Диалектика”, 2020. 464 p. ISBN 978-5-907203-40-2.

Данные об авторах:
Анастасия КОВРОВА, докторантка, Государственный Университет Молдовы.
ORCID: 0000-0002-9181-2308
E-mail: anastasia.covrova@gmail.com

Людмила АНЦИБОР, доктор хабилитат психологии, доцент, Государственный Университет Молдовы.
ORCID: 0000-0003-0623-9234
E-mail: mantsibor@mail.ru

Представлено: 03.09.2025